

Царствование Александра III вошло в историческую литературу под именем «эпохи контрреформ», а деятельность ЦПШ в данный период характеризуют как реакционную. Изменение соотношения школ учебного и церковного ведомств связывали с процессом клерикализации сферы образования. По мнению автора, бурный рост числа ЦПШ за короткое время свидетельствует об успехах миссионерской деятельности православной церкви в Северо-Западном крае. Церковные школы внесли весомый вклад в распространение элементарных знаний среди простого народа. Сотрудничество учебного, духовного и гражданского ведомств в деле образования содействовало укреплению русского самосознания в местном православном населении и противодействовало экспансии полонизма и католичества.

1. Горанский, Ф. Отчёт совета полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30 мая 1882 г. по 29 мая 1883 года / Ф. Горанский. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 14–29.
2. Журнал общего собрания виленского православного Свято-Духового братства 6 августа 1884 г. // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 34 (неоф.). – С.291–292.
3. Журнал общего собрания моголиевского православного Богоявленского братства 12 января 1886 г. // Моголиевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 1 (оф.). – С.13–14.
4. Касательно церковно-приходских школ в Литовской епархии (К сведению и исполнению) // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 38 (оф.). – С.321–324.
5. Краткий очерк состояния церковно-приходских школ и школ грамоты Минской епархии за первое десятилетие их существования / сост. А. Черницын. – Минск: Типо-литограф. Б.И. Соломонова, 1895. – 47 с.
6. Местные известия // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 20 (оф.). С. 641–643.
7. Местные распоряжения (*Положение о ЦПШ*) // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 5 (оф.). – С. 38–39.
8. Определение Минской духовной консистории, 8 августа 1884 года состоявшееся, об открытии церковно-приходских школ в Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. – 1884. – № 9 (оф.). – С. 269–278.
9. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1884 – 5 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 24 (оф.). – С. 797–808.
10. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1886 – 7 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (оф.). – С. 770–784.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: В. 18 т. –Т. 8: Царствование императора Александра III, 1881-1883 годы. –СПб: Типография Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза», Б. Прдьяч., № 39, 1892. –1758, 36 стб.
12. Циркулярное предложение попечителя ВУО директорам народных училищ от 30 апреля 1882 г. // Циркуляр по ВУО. – 1885. – № 6. – С. 306–307.
13. Циркулярное предложение попечителя ВУО директорам народных училищ от 6 июня 1883 г. // Циркуляр по ВУО. – 1885. – № 6. – С. 305.
14. Шестнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Ефросинии в г. Полоцке. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С.11-14.

ЦЕРКВИ-«МУРАВЬЕВКИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ю.В. Кейко (Гродно, Беларусь)

Во второй половине XIX в., после восстания 1863 – 1864 гг., в западных губерниях Российской империи осуществлялось широкое храмовое строительство с целью утверждения православия и русской культуры. Инициатором этого процесса был виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев [12, с. 224-234]. По мере развития церковно-строительного дела в губернских центрах Северо-Западного края создавались Временные церковно-строительные комитеты [2, с. 316], [11]. Первый церковно-строительный комитет был открыт в Вильно. Он руководил храмовым строительством и выделял денежные средства как в самом Вильно, так и во всей губернии. Художественной работой этого комитета руководил профессор Петербургской академии художеств Александр Резанов, постоянно приезжавший из Петербурга, и виленский епархиальный архитектор [16, с. 11] Николай Чагин. В уездах для той же цели были образованы церковные советы из лиц духовного ведомства, местных мировых посредников, некоторых чиновников и из православных помещиков (при наличии) под председательством уездных воинских начальников. Советы подчинялись губернскому комитету [2, с. 316]. По такому же принципу начал свою работу с апреля 1864 г. Временный губернский комитет по сооружению и исправлению православных церквей в Гродненской губернии.

В помощь техникам и архитекторам в 1857 – 1861 гг. были разработаны нормальные и детальные чертежи храмов, составленные И. И. Свиязевым, и иконостасов к ним А. И. Резанова («Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях») [15]. Отметим, что все эти «нормальные» чертежи имели не обязательный характер, а рекомендательный и разрабатывались в помощь местным архитекторам, которые также могли составить проект храма по собственному замыслу [3, с. 437]. В эти проекты разрешалось вносить изменения в соответствии с региональными особенностями.

Также в 1863 г. вышло «Собрание типовых проектов постройки православных церквей в Белорусских губерниях», выполненное петербургским архитектором А. И. Резановым и виленским архитектором

Н. М. Чагиным. В альбом вошли проекты более 50-ти каменных и деревянных храмов в романском, русско-византийском и классицистическом стилях [14].

Вместимость храмов зависела от числа прихожан. Например, в казенных имениях губернии храмы были рассчитаны на 150-185, 250-300, 450-500 человек [4]. Такой же вместимости церковные здания возводили в местечках и деревнях. В Гродненском уезде в декабре 1864 г. М. Н. Муравьев разрешил гродненскому губернатору построить из булыжного камня храмы в Малой Берестовице, Тетеровке и Коптевке по типовому проекту № 2 на 300 человек, в Гольне на 150 человек, в «Езерах» на 450 человек по проекту № 3 [11].

Храмы строили в соответствии с правилами «О постройке Православных Церквей и причетнических строений в Северо-Западном крае» (1865 г.) и «Правилами для устройства православных церквей в 9-ти губерниях Западного края» (1867 г.) [6], [3, с. 426-437]. Храмы строились в псевдорусском стиле [17, с. 551].

В основном строились каменные храмы в городских, местечковых и деревенских приходах, насчитывающих от 1 500 человек. Если жителей было менее 1 500 человек, то требовалось разрешение генерал-губернатора. Учитывались факторы наличия католического костела и достаточное количество каменного материала [3, с. 437]. Церкви стремились возводить в центре селения, на самом видном и лучшем месте [6]. Главными материалами при строительстве храмов были кирпич и булыжный камень, а также каменные плиты [3, с. 437]. Храмы из булыжника воздвигались там, где имелись трудности с доставкой кирпича. При этом в любом случае из кирпича делался цоколь и им же изнутри обкладывались стены. Для цоколя также использовали железняк [6]. Церкви, построенные из кирпича (если работы велись крестьянами), обходились в ту же цену, что и из булыжного камня, но требовали меньше известкового раствора [10], чем храмы, возводившиеся подрядчиками или мастеровыми артелями [3, с. 424]. Купола и колокольные башни обычно проектировались каменные, но допускались и деревянные, обшитые железом или оштукатуренные [3, с. 437]. Полностью деревянные купола было разрешено строить лишь в небольших деревенских храмах [6].

На территории Гродненской губернии сохранилось множество храмов в псевдорусском стиле, построенных во второй половине XIX века. Они представлены следующими стилевыми направлениями: русско-византийским, московско-ярославским и синодальным. Первое направление – русско-византийское – является симбиозом форм средневекового русского культового зодчества с элементами византийской архитектуры. Это крестообразный или квадратный в плане храм с огромным центральным куполом на четырех внутренних опорах и «апостольскими» куполами по углам, закомарами над трехчастичными фасадами и венцами кокошников [19].

Во втором направлении – московско-ярославском – за образец брали архитектурные памятники Москвы и Ярославля XVI-XVII вв. В отличие от «византийского» крестово-купольного типа храма здесь более расширена продольно-осевая четырехчастичная композиция: притвор-колокольня, трапезная, молитвенный зал, апсида [19].

Третье направление – синодальное – представлено серией утвержденных типовых проектов, согласно которым надлежало возводить храмы, и комплексной программой церковного строительства, разработанной Синодом и Министерством внутренних дел. Среди храмов синодального направления необходимо выделить церкви, построенные из булыжного камня, в которых живописная фактурная кладка стен сочетается с тщательно выложенными из кирпича и побеленными элементами декора [19].

На территории современной Гродненской области сохранилось много подобных храмов. Остановимся на двух: церкви Преображения Господня, построенной по проекту Н. Чагина в д. Деречин Зельвенского района, и церкви Покрова Пресвятой Богородицы в д. Олекшицы Берестовицкого района, возведенной архитектором И. Михаэлисом.

Строительство Преображенского храма было начато в 1850-е гг. (вероятно всего в 1854 году) и завершено в 1864 году [8], [1, с. 6]. Осветили церковь 19 сентября 1865 года [7]. Постройка со всевозможными переписками и остановками продолжалась около двенадцати лет и приведена к окончанию после восстания 1863 – 1864 гг. при содействии русских чиновников: управляющего гродненской палатой государственных имуществ Курлова, участкового чиновника Акинина и военного станового в местечке Деречин поручика Тристанова [1, с. 6]. Первоначально храм проектировал архитектор Томаш Тышецкий, а затем здание строили по одному из четырех чертежей, составленных Николаем Чагиным [1, с. 6], [8]. Виленский епархиальный архитектор использовал для возведения храма проект каменной церкви № 8 (на 750 человек), утвержденный 22 октября 1846 г. из «Атласа планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях». Автором работы был проведен сравнительный анализ внешнего облика храма с чертежом (проектом) каменной церкви № 8 из атласа по следующим критериям: тип храма, количество глав и их форма, архитектурные особенности. Были выделены общие и отличительные черты. Общие: крестообразный тип храма; пятиглавый храм – центральный шатровый купол завершен световым 8-гранным барабаном и схожими, но меньшего размера, 4-мя угловыми деревянными барабанами с золочеными маковками; плоскостные фасады расчленены арочными оконными проемами, лиштва окна алтарной апсиды имеет килевидную форму [18, с. 147-148], два окна бленда завершены кокошниками. В декоративном отношении храм со всех сторон опоясан карнизом с сухариками

и профилированным поясом, а также использованы килевидные кокошники, угловые лопатки [18, с. 147-148]. Отличительные черты храма следующие: согласно плану из атласа весь храм каменный, но главки со световыми барабанами во внешнем облике храма деревянные, также над центральным входом отсутствует трехугольный фронтон. Отсюда следует, что Свято-Преображенская церковь – памятник архитектуры барочно-классицистического стиля с элементами ретроспективно-русского стиля русско-византийского направления – была возведена по проекту № 8 «Атласа планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях».

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Олекшицах строили с 1865 по 1871 гг. из кирпича по проекту Иосифа Михаэлиса [18, с. 12]. Столь долгое возведение храма объясняется нехваткой денежных средств и ошибками, допущенными приходским попечительством при осуществлении строительных работ, несмотря на план и указания «производителя работ» [5] – церковного совета во главе со священником Антонием Ковалевским [13, с. 4]. Церковь была построена у почтового тракта Волковыск – Малая Берестовица [9]. Храм освятили в 1871 году.

Свято-Покровский храм – памятник архитектуры ретроспективно-русского стиля синодального направления. Каноническую объемно-пространственную композицию составляет двухъярусная (восьмерик на четверике) колокольня. Храм последовательно разделён на три части, включающие: прямоугольную трапезную, кубовидный по объёму молитвенный зал и прямоугольную апсиду. В силуэте царят шатер с маковкой на колокольне и луковичеподобный купол над центральным объёмом. Оконные проёмы представляют по форме готическую стрельчатую арку [18, с. 12]. В убранстве храма присутствуют угловые лопатки.

Таким образом, на основе анализа двух церквей-«муравьёвок» можно выделить следующие особенности этого архитектурного феномена: ретроспективно-русский стиль; главки храмов с луковичными завершениями на граненых барабанах; стрельчатые или арочные оконные проемы; использование для украшения кокошников, профилированного пояса, карниза с сухариками.

1. Белоцкая, Е. История Свято-Преображенской церкви деревни Деречин / Е. Белоцкая // Гродненские епархиальные ведомости. – 2015. – № 9. – С. 6–7.
2. Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском // Составление, предисловие и комментарии: Лебедев С. В. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 464 с.
3. Ганчар, А. И. Римско-католическая церковь в Беларуси (вт. пол. XIX –нач. XX вв.). Исторический очерк : монография / А. И. Ганчар. – Гродно : ГГАУ, 2010. – 512 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). Фонд 8. – Оп. 1. – Д. 1265.
5. НИАБ в Гродно. Фонд 8. – Оп. 1. – Д. 1507.
6. НИАБ в Гродно. Фонд 10. – Оп. 13. – Д. 264.
7. НИАБ в Гродно. Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 218.
8. НИАБ в Гродно. Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 247.
9. НИАБ в Гродно. Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 16.
10. НИАБ в Гродно. Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 23.
11. НИАБ в Гродно. Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 24.
12. Орловский, Е. Ф. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX ст. (1794 – 1900) / Е. Ф. Орловский. – Гродно, 1903. – 604 с.
13. Романчук, Г. Под небом голубым храм белый / Г. Романчук // Гродненская правда. – 2009. – 17 октября. – С. 4.
14. Современные тенденции в строительстве приходских храмов / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 22.03.2010. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1120703.html>. – Дата доступа: 17.04.2017.
15. Столичный проект кенозерской Успенской церкви / Архангельская епархия [Электронный ресурс]. – 03.10.2016. – Режим доступа: <http://www.arh-eparhia.ru/publications/60112/>. – Дата доступа: 17.04.2017.
16. Черепица, В. Н. К 190-летию рождения храмостроителя и академика Н. М. Чагина (1823 – 1909) / В. Н. Черепица // Гродненские епархиальные ведомости. – 2013. – № 11. – С. 11–12.
17. Архітэктура Беларусі : Энцыкл. давед. / Рэдкал.: А. А. Воінаў і інш. – Мінск : БелЭн, 1993. – 620 с.
18. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭн, 2007. – 656 с.
19. Кулагін, А. М. Эклетыка. Архітэктура Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. – Мінск : Ураджай, 2000. – 304 с.

ДИНАМІКА КОЛЬКАСЦІ СІНАГОГ І ЯЎРЭЙСКІХ МАЛІТОЎНЫХ ШКОЛ МІНСКАЙ ГУБЕРНІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.

К.Р. Карпекін (Віцебск, Беларусь)

Асаблівасцю беларуска-літоўскіх губерняў Расійскай імперыі з’яўлялася пражыванне тут значнай колькасці яўрэйскага насельніцтва, якое ў пэўнай ступені імкнулася да адасобленага існавання. Гэтая адасобленасць, як і самабытнасць, у значнай ступені абумоўлівалася нацыянальнай рэлігіяй яўрэяў – іўдаізмам. Яўрэйскія абшчыны існавалі ў кожным беларускім горадзе і мястэчку, таму іх духоўная і матэрыяльная спадчына з’яўляецца неад’емнай часткай агульнабеларускай культуры.

У айчынай і замежнай гістарыяграфіі праблема яўрэяў у заходніх губернях Расійскай імперыі прысвечана вялікай колькасцю даследаванняў. У той жа час пытанне колькасці іўдзейскіх культывых будынкаў прааналізавана досыць фрагментарна, бо як правіла, даследчыкі засяроджваюць увагу на заканадаўчых